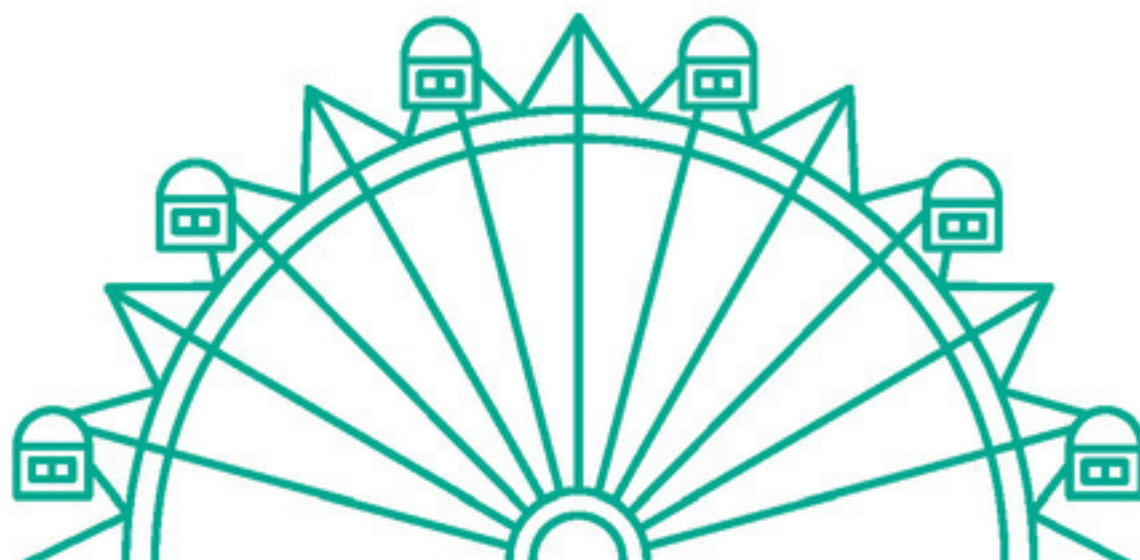

Серия Minima

Йозеф Рот

Вена

19

Minima

Йозеф Рот

Вена (репортажи 1919-1920 гг.)

«Ад Маргинем Пресс»

УДК [908(436.1):821.112.2(436)-4](081.2)
ББК 26.89(4Авс-2Вен)я44

Рот Й.

Вена (репортажи 1919-1920 гг.) / Й. Рот — «Ад Маргинем Пресс», — (Minima)

ISBN 978-5-91103-275-3

«Мне кажется, я догадываюсь, что хотят сказать нам этим разнообразием старинные куранты, наша добрая старая тетушка. Будучи венским символом, они чувствуют внутреннюю необходимость стать венским симптомом. И показывают нам не время наступившего часа, а время вообще, время как таковое. Они являют собой воплощение разлада, демонстрируя уведомление и его ошибочность, указ и его неисполнимость, весть и ее опровержение. Они как бы говорят нам: «У нас в Вене не стоит ничего принимать слишком всерьез. Вот увидите - все еще обернется совсем иначе...»»

УДК [908(436.1):821.112.2(436)-4](081.2)
ББК 26.89(4Авс-2Вен)я44

ISBN 978-5-91103-275-3

© Рот Й.
© Ад Маргинем Пресс

Содержание

Юдоль помраченных душ	6
Майский маис	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Йозеф Рот
Вена
(репортажи 1919–1920 гг.)

Joseph Roth

Wien. Reportagen 1919–1920

© М. Л. Рудницкий, составление, послесловие, перевод с немецкого, 2016

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2016

© Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС»/IRIS Foundation, 2016

* * *

Юдоль помраченных душ

1

Визит в Штайнхоф²

Вот он, перед нами, райский остров-сад для умалишенных, приют для всех, кто не сумел сжиться с безумием нашего мира, прибежище и спасительный кров для дураков, шутов и пророков. Золотой под ласковым солнышком дождь опрыскивает белый гравий дорожек, каштаны уже затеплили горделивые свечи своих почек, в голубом воздухе неумолчно трезвонят жаворонковые трели. Город мирно нежится в весеннем тепле, скрыв под привычным ласково-улыбчивым обликом скорбь и горечь своего ожесточенного сердца. Все дома здесь построены одинаково, именуются павильонами и прячутся за закрытыми воротами, щеголяя красующимися на фасаде римскими цифрами. Вокруг иных разбиты сады, по дорожкам которых фланируют, блуждают, бегают, а кое-где просто сидят или одиноко стоят их обитатели. Ибо сейчас как раз время, когда больных выводят на прогулку. Вот женщина безостановочно и неумолимо снует взад-вперед, вытянув перед собой руки и что-то монотонно напевая. Очевидно, катит воображаемую детскую коляску. А вот какой-то чудак, сидя на корточках, снова и снова пытается оградить себя от незримых нападений, тщетно выцарапывая на твердом, неподатливом грунте невидимые круги. Еще один изучает свои кулаки – правый поворачивает к себе, левый выставляет наружу и пристально следит за собственными движениями. Зато вокруг других павильонов тишь да гладь и никакого сада. Дом для буйных, а также криминальных пациентов и прочих соратников Брайтвизера³, помещенных сюда на принудительное лечение, погружен в угрюмое безмолвие, хотя в его черных окнах за толстыми чугунными решетками нет-нет да и мелькнет чья-нибудь то ли осклаившаяся, то ли осклабившаяся образаина. Дом для идиотов встречает прохожего мраком темных стен, источая флюиды хандры и слабоумия. Зато внутри него очень даже светло – сквозь многочисленные стеклянные двери солнце участливо заглядывает в эту обитель своих богом обиженных пасынков. По дорожкам спешат посетители. В основном это женщины, молодые, старые, согбенные горем, радостные, равнодушные и просто затурканные. И все несут пакеты, сумки и прочие дары своей любви и заботы. Сперва надо предъявить их врачу-инспектору, а уж потом, получив разрешение на голубом бланке, можно отправляться к своему павильону и звонить в дверь. Ее откроет привратник, заберет бланк. И только после этого допускается свидание. Одни пациенты радуются, когда их навещают, других, судя по виду, визиты приводят в замешательство, кто-то смеется, кто-то плачет. Но почти все, как я успел подметить, первым делом изучают содержимое принесенных пакетов и сумок, оно явно интересует и радует их куда больше, нежели сам посетитель.

¹ Все тексты берутся по изданию: Joseph Roth, Werke I, Das journalistische Werk 1915–1923. hrsg. von Klaus Westermann, Kiepenheuer & Witsch, Köln, 1989. (Здесь и далее примечания переводчика).

² Штайнхоф – знаменитая психиатрическая лечебница в Пенцинге, западном, в годы написания очерка еще окраинном, районе Вены. Ее название стало нарицательным обозначением сумасшедшего дома вроде московской Канатчиковой дачи. Решение о строительстве клиники единым архитектурным комплексом было принято в 1902 году, активное участие в проектировании и возведении принял один из классиков европейского модерна Отто Вагнер, создавший, среди прочего, на территории лечебницы один из своих безусловных шедевров – церковь Св. Леопольда (1907).

³ Йоханн Брайтвизер (1891–1919) – знаменитый венский вор-домушник, неоднократно судимый. В простом народе слыл этаким венским Робин Гудом. 1 апреля 1919 года (меньше, чем за три недели до публикации очерка) был застрелен полицией при попытке задержания. На его похороны, по разным сведениям, собралось от 20 до 40 тысяч человек.

Храм им. Св. Леопольда, арх. Отто Вагнер

Голод

Да-да, голод. Его грозная, хотя и бесшумная, поступь явственно ощутима и здесь. Мой собеседник, выздоравливающий пациент, который одолевает тоску и скуку написанием собственной истории болезни, поведал мне, что голод и недоедание сами по себе могут стать причиной душевного недуга, и именно в последнее время вследствие голода сюда все чаще стали доставлять буйно помешанных. Нервам, плохо снабжаемым кровью, недостает «смазки», ввиду чего эти колесики самой божественной из всех машинерий в мире начинают сбоить. И вот уже пациент, заподозрив, что соседи по палате присвоили причитающуюся ему порцию, впадает в буйство и бросается на мнимых обидчиков с кулаками. Другой вообще теряет способность что-либо понимать и замирает в состоянии полного ступора: его мучит голод. Такому здесь, увы, уже мало чем можешь. На завтрак здесь подают весьма сомнительный черный кофе, на обед бульон, кислую капусту, репу или брюкву, на ужин снова брюкву или репу. Лишь в последние дни рацион питания немного улучшился. Сегодня, к примеру, как раз мясной день. Мне удастся раздобыть листочек меню, я показываю его одному из пациентов. Тот недоуменно трясет головой: «Капуста провансаль? Да ни в жизнь – опять просто кислую дадут! А уж насчет мяса тут точно не разживешься!» Но даже если разживешься – о, здесь совсем не каждый день «мясной», к тому же пациенты поделены на «разряды», и, к примеру, лежащие в корпусах вместо мяса получают очередную порцию голода. Хотя недуг у всех в общем-то один, но вот кормежка – разная. Впрочем, судите сами, вот это меню:

**Ассортимент питания
на воскресенье, 12 апреля 1919**

	<u>Обед</u>	<u>Ужин</u>
<u>III разряд</u>	Перловый суп Говядина Кислая капуста	Гуляш Творожная запеканка с рисом
<u>IV разряд</u>	Перловый суп Говядина Кислая капуста	Капуста провансаль
<u>Военнослужащие</u>	Перловый суп Говядина Кислая капуста	Капуста провансаль
<u>Пациенты с платным уходом</u>	Перловый суп Говядина Кислая капуста	Гуляш Перловая каша
<u>Лежачие в корпусах</u>	Панированные макароны	

Вена, 11 апреля 1919

Интервью

Прослышав про несколько особо интересных «случаев», я испросил разрешение на визит. Не согласится ли господин доктор наук меня принять?

— Что ж, охотно.

Меня встречает высокий белокурый господин, гладко выбритый, с выразительными чертами лица и весьма живыми голубыми глазами.

— Доктор Теодозиус Прямиком, кандидат адвокатуры.

От своего настоящего имени он отрекся, о родных и близких не желает и слышать, он теперь господин Прямиком, и точка. Он чрезвычайно занят написанием мемуаров, ибо пережил многое и вообще всячески дает понять, что он натура незаурядная.

– А вы, сударь, значит, представляете корпорацию по бесполезному переводу бумаги? Опешив от столь неожиданной постановки вопроса, я малодушно выдавливаю:

– В общем, да.

– Стало быть, – продолжает он, – в вашем лице я имею сомнительное удовольствие видеть перед собой носителя и разносчика того низкопробного мнения, которое принято именовать «общественным»? Представителя так называемых «свободных профессий», который, будучи обделен милостями природы и лишен вследствие этого возможности отправиться на панель, предлагает свои услуги всевозможными иными способами? Что ж, задавайте свои вопросы.

– Господин доктор, каково ваше мнение о нынешнем политическом положении Немецкой Австрии⁴?

– Немецкая Австрия – это государство без императора, но отнюдь не республика. Федеральный президент, федеральный канцлер или как бы там еще ни называл себя глава государства, неминуемо впадет в радикальный большевизм, только бы заполучить императорскую корону. Под эгидой которой народы и страны бывшей Австро-Венгрии немедленно подпишут мир и образуют Дунайскую Федерацию, лишь бы им позволили еще раз принять участие в торжествах по случаю юбилея императорского дома. Все газеты радостным собачьим воем будут приветствовать генерального прокурора – доктор Магер, кажется, или как его там, – лишь бы им снова разрешили завести рубрику «Новости придворной и светской жизни». Все цирковые фокусники и борцовские турниры лишатся публики, как только какое-нибудь высочество снова соизволит нанести визит в Гринцингский военный госпиталь, да и тоска венцев по уличным концертам Хофбургского придворного оркестра столь велика, что они, ввиду отсутствия оных, начнут устраивать коммунистические партсобрания.

– Вы верите в коммунизм, господин доктор?

– Коммунизм может наступить, но если такое случится, то это будет коммунизм с «золотым сердцем». Ведь даже в Будапеште народ горланит «Eljen Kun!»⁵ только потому, что кричать «Eljen Kiralyi!»⁶ ему запретили⁷.

– Вы верите в восстановление монархии?

– Дурацкий вопрос. Что коммунизм, что монархия – и то, и другое австро-германские фикции. И вообще – я и так уделил вам слишком много времени. Извольте передать сумасшедшему дому, именующему себя «Миром», – или как там называется газетенка, куда вы пишете, – что я, доктор Теодозиус Прямиком, ни в малейшей мере не склонен туда возвращаться. Я-то ведь не сумасшедший!

С тем я и откланиваюсь. Следующим на очереди у меня визит к весьма почтенному господину с окладистой седой бородой и раскрашенной бумажной короной на голове – этот именует себя «последним императором». Судя по всему, он тоже прилежно читает газеты, ибо то и дело вскрикивает: «Меня-то никто не свергнет!» Вероятно, ввиду этого, Его скорбное величество абсолютно неприступно, так что я предпочел продолжить обход.

⁴ В Австро-Венгерской империи Немецкой Австрией именовались районы с преимущественно немецкоязычным населением. После распада империи в 1918 году именно это название официально перешло к государству, которое известно сегодня как Австрийская республика.

⁵ «Да здравствует Кун!» (венг.)

⁶ «Да здравствует король!» (венг.)

⁷ Рот намекает на Венгерскую советскую республику, возникшую на территории бывшей Австро-Венгерской империи в марте 1919 года и просуществовавшую четыре с небольшим месяца. Руководил республикой коммунист Бела Кун (1886–1938), впоследствии эмигрировавший в СССР и там репрессированный.

В коридоре навстречу мне уже спешит сухонький, весьма решительный человек:

– Доктор Прямиком рассказал мне о вас. Я готов. Я всецело в вашем распоряжении. Да-да, я все знаю: монархия низложена, империя распалась, государственный совет распущен по домам, а в национальном собрании государственный секретарь уже произнес тронную речь от имени императора, которого по такому случаю он сам же спровадил в Швейцарию. Это просто конец света!

– Вы не слишком сгущаете краски?

– Я? Напротив! Я просто вижу, что мир меняет мировоззрение. Вот уже сколько лет я изо дня в день внушаю всем и каждому: наш мир переворачивается с ног на голову. Меня из-за этого объявили сумасшедшим. Но теперь-то всем ясно, что мир стоит на голове!

– Каким образом вы тут очутились?

– О, это очень просто. На семь военных займов я подписался, как миленький. Но когда мне предложили – более чем настоятельно предложили – подписаться на восьмой, на меня накатил припадок неодолимого смеха и я радостно воскликнул: «Мир перевернулся с ног на голову!» Если бы тогда со мной случился *приступ рыданий*, – к чему причин было гораздо больше, – меня упекли бы не в сумасшедший дом, а в тюрьму. А так меня определили сюда, где я, благодаря многомесячному общению с другими людьми, тоже вынашивающими глубокие и оригинальные идеи, за что их почему-то числят идиотами, получил возможность всесторонне развивать и углублять свое мировоззрение. Послушайте моего совета: приходите к нам! Ведь вы же писатель, так что попасть сюда для вас плевое дело! Ведь ни одному по-настоящему разумному человеку врачи здесь ни на грош не верят. Но я на них не в обиде – их специально учили никому не доверять, да и общение с коллегами к особой доверчивости не располагает. А вы, как только сюда определитесь, организуете здесь газету. Я сразу же подпишусь! По-моему, это должен быть сатирический еженедельник. Вам даже не понадобится придумывать шутки! Достаточно будет просто перепечатывать наши психиатрические экспертизы и очередные распоряжения новых властей! Ну а пока – всего хорошего, сударь!

Расставание

Скажу по совести – оно дается мне нелегко. Юдоль помраченных – или, напротив, светлых и ясных? – душ теряется в дымке синих вечерних сумерек. Только мерцает вдали золоченый купол великолепной церкви, выстроенной Отто Вагнером. А что, может, и прав тот коротышка-профессор? Разве наш мир не сумасшедший дом? Может, и правда стоит заблаговременно зарезервировать за собой теплое местечко в Штайнхофе? Наверно, я так и поступлю. И, конечно же, первым делом организую свою газету. Считайте, что я уже начал подыскивать будущих сотрудников...

20.04.1919⁸

⁸ Все статьи, представленные в этом сборнике, были опубликованы в венской газете «Der Neue Tag» («Новый день»), прекратившей свое существование в апреле 1920 года.

Майский маис

Я уж было подумал, не вкралась ли опечатка в рескрипты небесных канцелярий. Когда, невзирая на провозглашенное властями упразднение летнего времени, май, тем не менее, не только вступил в свои права, но вдобавок принес на наши обеденные столы кушанье из маиса, то бишь кукурузный хлеб, ко мне, вместе с забытым вкусом ароматного мочала, снова, во всей его патетической полноте, вернулось окрыляющее чувство героического выживания – напоминанием о временах, когда кукурузный хлеб, столь же неудобоваримый, как сводки с фронтов, и столь же нутрораздирающий, как приговор «годен к строевой службе» после освидетельствования, был тем не менее на вес золота...

Что ж, всякому хлебу свое время. Этот пришел как нельзя кстати: покуда Париж диктует нам условия окончания войны⁹, столичное Управление продовольственного снабжения не без оснований напоминает нам, что май в последние годы неизменно означал для властей «наступление», а «маис» – важнейшую статью продуктового «довольствия», посредством коего власти на сей раз предпринимают решительное наступление против венских жителей. И никто ведь толком не знает, откуда вообще этот маис взялся. Но само слово, как и продукт, уже порядком навязло в зубах. Уж не из закромов ли украинского «хлебного мира»?¹⁰ Не из тех ли кукурузных початков намолочен, что подобраны на полях, вытоптанных солдатскими сапогами? Или извлечен из заглазников самого сокровенного «стратегического запаса», прибереженного в качестве майского подношения специально к подписанию мирного договора? Или это прощальный привет сходящей с арены политической партии?¹¹ Мол, всю войну мы вас мытарили, и вот подарок оставили?..

⁹ Намек на проходившие в то время многомесячные переговоры об условиях подписания мирного соглашения между участниками Первой мировой войны, которое войдет в историю под названием Версальского мирного договора.

¹⁰ Так в просторечии именовался мирный договор от 9 февраля 1918 года между Германским Рейхом, Австро-Венгрией, Болгарией и Османской империей с одной стороны, и Украинской Советской Республикой с другой, более известный у нас как Брестский мир.

¹¹ Намек на прошедшие в Вене 4 мая 1919 года выборы местных органов власти (Советы общин), в которых решительную победу одержали социал-демократы, а христианские демократы потерпели тяжелое поражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.